

Среда, 2-го июля 1908 г.

ИЗДАНИЯ ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

Среда, 2-го июля 1908 г.

Цена отдельному № 3 к.

РУССКОЕ СЛОВО

№ 152

Подписка с доставкой и пересылкой:
На год . . . 7 р.—и. На 3 месяца 3 р. 25 к.
На 6 мес. . . 4 р.—и. На 1 . . . — р. 50 к.
За доставку ввоза уплачивается 25 к., за город-
ского же иностранной—50 коп.

РЕДАКЦИЯ:
МОСКВА, Тверская ул., д. 7-9А И. Д. Сытина.
Телефоны 26 27-28.
Редакция для приема объявлений—с 4 до 6 час.
Уважаем, не приемлем редакций по почте, не возвращаем.

КОИТОРА:
МОСКВА, Тверская ул., д. 7-9А И. Д. Сытина.
Телефоны 26 27-28.
Колонка открыта с 9 час. утра до 6 час. веч.
Телефонъ тиснографъ № 18-35.

ОБЪЯВЛЕНИЯ: Впервые востан—50 к., вторая
сторона сообщения—40 к., за каждую статью
сторона сообщения—1 р. 25 к.
Прислуга и лица, выходя из дома—50 к. за каждую
страницу по более 3-х строк.

№ 152

Цена отдельному № 3 к.

На дачъ Чехова.

I.

Пароконный извозчикъ въ бѣломъ армякѣ усадилъ меня въ свой фязгонъ подъ парусинный балдахинъ и повезъ въ гору, прочь отъ прибрежнаго ялтинскаго бульвара.

По сторонамъ шоссе замелькали изящныя богатые дома, окруженные кипарисами и утопающіе въ роскошной южной зелени. Мнѣ, какъ новичку въ Крыму, все это напомнило Ниццу, Кань и другія благословенныя мѣста лазурнаго берега Франціи.

Придерживаясь западнаго направленія и поднимаясь все выше, мой возница выѣхалъ на аутскую дорогу. Строенія стали бѣднѣе, сады жиже, съ высоты мѣстами стала проглядывать искристая поверхность залитаго солнцемъ моря. Очевидно, мы приближались къ цѣли.

Я сталъ искать глазами знакомыя по фотографіямъ очертанія чеховской дачи и былъ очень удивленъ, когда увидѣлъ ее значительно ниже уровня дороги, у основанія отвѣсной каменной стѣнки, поддерживавшей шоссе.

Кучеръ остановилъ лошадей, и я, спустившись по отлогому спуску, вошелъ черезъ желѣзную калитку во дворъ дачи.

Солнечные лучи обдавали ослѣпительнымъ огнемъ высокія бѣлыя стѣны дома и играли тысячами бликовъ по листьямъ вяжущихся растеній и глянцевитымъ зарослямъ сада. Подъ ногами скрипѣлъ крупный морской гравій. Двѣ черныя съ желтыми подпалинами таксы грѣлись на солнцѣ у каменнаго крыльца, а по дорожкамъ сада за-

или вообще лицъ, имѣющихъ сопряженію съ дѣятельностью Чехова.

Это было бы лучшимъ памятикомъ для незабвеннаго писателя.

МАТОВЪ.
